

Новая Польша 4/2004

0: КАК РУХНУЛ РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

В мае 1989 г. я получал в США «Премию демократии» и по этому случаю встретился с крупнейшими американскими советологами. Я сказал им, что Советский Союз не протянет и двух лет. Они только смеялись и говорили, что это, мол, «wishful thinking», то есть я принимаю желаемое за действительное. Как они могли предвидеть крах тоталитаризма, если им был непонятен механизм этого явления? Впрочем, мы по-прежнему до конца не понимаем того, что случилось за прошедшие полвека, а ведь этот опыт в значительной степени сформировал сегодняшнюю действительность.

Явлению тоталитаризма посвящена обширная литература — достаточно вспомнить хотя бы труды Ханны Арендт или Эриха Фромма. Но эти книги были написаны в определенную историческую эпоху, их авторы сосредотачивались главным образом на нацизме. Вероятно, именно поэтому возникла убежденность, что тоталитаризм может рухнуть только под воздействием внешних сил — как это случилось с Третьим Рейхом.

Что касается крушения советского тоталитаризма, то его не удастся объяснить исключительно воздействием подобных сил. Разумеется, гонка вооружений, технологическое соперничество и пропагандистская борьба оказывали на СССР значительное внешнее давление. Однако эти факторы вносили свой вклад в разрушение «социалистического лагеря» лишь в той степени, в какой оказывали влияние на внутренние силы в этом лагере. Сегодня мы знаем, что ведущие западные политики до последнего момента пытались спасти СССР, тогда как некоторые руководители в Кремле продолжали — быть может, неосознанно — вести свою разрушительную работу.

Победа общественных движений

Каждый общественный уклад в истории человечества, да и в наше время создается общественными движениями, и только они могут его разрушить. Я определяю здесь общественное движение как взаимодействие большой группы людей, объединенных во имя цели, к которой стремится каждый отдельный ее участник.

Общественные движения — это двигатель любого социального преобразования и основа демократического устройства общества, ибо лишь через них граждане могут воздействовать на политику властей в соответствии со своими стремлениями, а не только выбирать одну из программ, предлагаемых правящей бюрократией. В эпохи, когда общественный уклад переживает кризис, общественные движения можно подразделить на консервативные и новаторские. Первые сосредотачиваются на защите ценностей существующей системы, а вторые ищут новых форм социального сотрудничества. Наиболее эффективным преодоление кризиса может стать компромисс обоих этих направлений: тогда новые формы в наименьшей возможной степени нарушают традиционные ценности.

В ходе II Мировой войны с обеих сторон сражались массовые общественные движения. Германия начала поход за мировое господство. В Польше массы поднялись лишь перед угрозой агрессии. Движение сопротивления продолжало свою борьбу на протяжении всей оккупации, а польское подпольное государство стало уникальным явлением в истории массовых общественных движений.

Советский государственный аппарат боялся любых общественных движений — в особенности тех, которые не мог сокрушить военной силой, — и стремился их подавлять. Именно поэтому в октябре 1944 г. Сталин сдал англичанам сосредоточенное вокруг коммунистов греческое движение сопротивления, после чего англичане интернировали Греческую национально-освободительную армию (ЭЛАС). По тем же причинам Сталин старался сдерживать китайскую революцию.

Идеалы и участие в общественной жизни

И все же освободительные движения во всем мире ощущали себя победителями в этой войне, и сдерживать или хотя бы направлять их было невозможно. С их влиянием приходилось считаться усиливающимся бюрократическим аппаратам власти — как на Западе, так и на Востоке. При этом советский аппарат питал надежду на то, что ему удастся обратить динамику освободительных движений себе на пользу, что в свою очередь вынуждало западные правительства заигрывать с этими движениями.

Опыт рузвельтовского «Нового курса», но также и опыт тоталитарных режимов сформировали новые общественные чаяния, ломающие все стереотипы старого порядка. Именно это было основной причиной принятия ООН в 1948 г. подлинно революционного документа, каким была Всеобщая декларация прав человека. В этом документе провозглашались права и свободы, за которые с XVIII столетия боролись мощные общественные движения в Европе и Северной Америке. Подчеркивая значение демократии и гражданских свобод, декларация провозглашала также, что каждый человек имеет право на труд, на достойное вознаграждение за этот труд и на доступ к образованию. Впервые в истории человечества столь представительное собрание провозгласило в качестве цели общественного сотрудничества идеал такого социального устройства, которое было предметом устремлений каждого духовно свободного индивидуума.

До тех пор на свете не было — и по сей день нет — такого устройства, которое сумело бы воплотить в жизнь этот высокий идеал. Однако тысячи людей во всем мире начали организованно сотрудничать во имя целей, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека. Эти устремления, выражавшиеся самыми различными общественными движениями, были связаны с конкретным историческим опытом и местными условиями жизни. Благодаря энергии этих движений восстанавливались разрушенные войной страны, освобождались и порабощались народы, велась гонка вооружений и «борьба за мир».

Несмотря на раздел мира на два противостоящих военно-политических блока, идеалы общественных движений, охватывавших человечество, сосредотачивались на общих целях. В США и Западной Европе в рамках программы «государства всеобщего благоденствия» создавался общественный уклад, основанный на динамичном экономическом росте, распространении благосостояния населения и социальных гарантиях. Скандинавские страны своим трудом достигли впечатляющего уровня экономического и социального развития, получившего впоследствии название «скандинавской модели социализма». В этих странах Всеобщая декларация прав человека нашла свое наиболее полное до настоящего времени воплощение.

Несомненно, общим успехом конфликтующих между собой общественных движений последнего полувека стало все нараставшее освобождение наций, рас и полов во всем мире.

Все упомянутые здесь программы, в особенности государственные программы эпохи «холодной войны» и связанная с ними гонка вооружений, укрепляли роль бюрократического аппарата, пусть даже по-прежнему контролируемого (во всяком случае — ограничиваемого) общественными движениями. Участники этого аппарата формировали собственные идеалы, руководствуясь собственными групповыми целями и интересами.

Разумеется, в их идеалах были и элементы устремлений любого человека. Поскольку роли, которыми наделяются люди в рамках общественного сотрудничества, в немалой степени связаны с публичной сферой, люди делают эту сферу предметом своих частных устремлений. Таким образом, с одной стороны — в связи с требованием эффективности, главенствующим у личностей, которые характеризуются типажом «человека власти», — люди проявляют сильную тенденцию к независимости от общественного контроля. С другой — их поступками движет забота об «общем благе», они участвуют в общественных движениях, руководят ими и вырастают из них.

Это явление имеет важнейшее значение для всей описываемой здесь эпохи общественных движений, но оно становится центральным для стран советского блока и коммунистических движений. Там бюрократический аппарат руководил массовым движением, сосредоточенным вокруг благороднейших лозунгов и идеалов человечества, воспитанного, как правило, в духе марксизма и, несмотря на все деформации, сохранившего свой плебейско-освободительный характер. Все это, впрочем, со временем обратилось против коммунизма, ибо за каждым словом стоит его подлинное значение и нельзя безнаказанно злоупотреблять такими терминами, как «свобода» или «власть народа».

Левые против сталинизма

Первое в истории коммунистического движения открытое выступление за свободу и против Сталина было начато кадрами югославских коммунистических партизан под руководством Иосипа Броз-Тито уже в начале 1948 года. Экономические санкции, принятые СССР, послужили причиной выхода Югославии из советской сферы влияния, что в результате привело к радикальному ограничению государственной власти за счет усиления системы «рабочего самоуправления» и введения некоторых элементов рыночной экономики. В свете этих фактов трудно считать паранойю Сталина единственной причиной разгрома «правонационалистического уклона» в коммунистических партиях Центральной Европы. Если посмотреть на ситуацию с этой точки зрения, то существовала реальная угроза распада социалистического лагеря.

После смерти Сталина советские руководители расправились со своими соратниками, стоявшими во главе органов массового террора. Чтобы исключить возможность возврата к репрессиям во внутривластной борьбе, они почти сразу же начали публичное разоблачение сталинских преступлений. Уже в 1954 г. в документе, подписанном Политбюро ЦК КПСС, появилось выражение «культ личности». Вскоре после этого были осуждены «нарушения социалистической законности» и установлен принцип подчинения органов госбезопасности партийному аппарату. Так называемые ревизионисты утверждали, что речь шла исключительно о защите групповых интересов партийно-государственной номенклатуры. Это толкование, по сути верное, грешит, однако, упрощенчеством, ибо не учитывает ни влияния подлинного общественного движения, инициаторами и руководителями которого были также идейные коммунисты, ни совпадавших с общественными чаяниями тенденций в лоне стоявшего у власти бюрократического аппарата.

По моему убеждению, радикальное ограничение террора, предпринятое аппаратчиками советского блока, имело своей целью также повышение эффективности общественного сотрудничества. Стремясь создать механизм самозащиты от террора, эти аппаратчики хотели заручиться общественной поддержкой, ища ее среди партийного актива на предприятиях. Разумеется, советская система не сумела полностью отказаться от террора — как, впрочем, и западная (которая, однако, применяла террор исключительно во внешней политике). Можно сказать, что в советском блоке была принята установка, схожая с западной: не применять террор, если без него можно обойтись (т.е. пока ничто не угрожает власти аппарата).

Положение бюрократического аппарата в западных странах затруднялось (а может быть, как раз облегчалось?) тем, что пытавшиеся его контролировать общественные движения пользовались формальными механизмами демократии и неподцензурными СМИ. В советском же лагере разоблачение террора представителями правящей верхушки и различные меры, направленные на модернизацию, привели к тому, что как в обществе, так и среди партийного актива резко усилились требования улучшить условия жизни и ограничить цензуру, а также выступления за свободу и независимость. Особенно широкие масштабы эти выступления приобрели в Польше, где сохранилась глубоко укоренившаяся в обществе традиция антигитлеровского движения сопротивления и действовали кадры довоенного коммунистического движения. На долю людей этой закалки выпал особый исторический опыт: компартия Польши была еще в 30-е годы разгромлена Сталиным, ее деятели попали в лагеря, а те, кто выжил, сохранили память о погибших друзьях. Ряды коммунистического движения времен оккупации и первых послевоенных лет — Польской рабочей партии — сильно поредели в результате борьбы против «правонационалистического уклона». В результате в Польше в середине 50-х годов появилось чрезвычайно мощное массовое движение за свободу и независимость под руководством кадровых деятелей ПОРП и Союза польской молодежи (СПМ — польского комсомола).

Люди с традиционно правыми политическими убеждениями не верили в коммунистов и перемены, которые от них исходили; по этой причине они, как правило, не приняли участия в левом антисталинистском движении второй половины 50-х (хотя кампанию за реабилитацию репрессированных бойцов Армии Крайовой начал как раз левый революционный журнал «По просту»). Правые в это время стояли во главе формирующегося массового движения в защиту католической Церкви, по-прежнему подвергавшейся гонениям. Это движение оказалось жизнеспособным и эффективным и сыграло первостепенную роль в борьбе за духовную суверенность поляков.

Варшава—Будапешт

В июне 1956 г. по инициативе местной профсоюзной и части партийной организации паровозостроительного завода в Познани началась забастовка, которая быстро перешла в уличные демонстрации. Рабочий протест был кроваво подавлен. В ЦК ПОРП, а также в партийных инстанциях различных уровней мнения резко разделились: чем были познанские события — выступлением против социалистического государства или справедливым бунтом рабочего класса? В результате представители партийных кругов начали более активно участвовать в разнообразных общественных движениях, прямо или косвенно связанных с внутривластными фракциями.

Среди них самое большое значение имело движение «рабочих советов», боровшееся за лишение правящей бюрократии власти над средствами производства. Руководителем этого движения был деятель СПМ Лешек Гоздик, фрезеровщик варшавского завода легковых автомобилей, избранный на своем предприятии секретарем парторганизации. Движение «рабочих советов» сыграло важную роль и в венгерской революции 1956 года. Четверть века спустя «Солидарность», развив эту идею, выдвинула на ведущее место в своей программе создание «Самоуправляющейся Речи Посполитой».

Польское общественное движение середины 50-х годов было инициировано деятелями партии и комсомола, но уже с июня 1956 г. оно стало подлинно массовым и общенациональным. Его апофеозом стал состоявшийся в октябре 1956 г. VIII пленум ЦК ПОРП. Первым секретарем ЦК на нем был избран довоенный кадровый

коммунист Владислав Гомулка — к сожалению, человек, не терпящий возражений, догматик, приверженец скорее власти как таковой, нежели идеи. Однако еще до начала VIII пленума первый секретарь Варшавского горкома ПОРП Стефан Сташевский, довоенный коммунист и узник советских лагерей, распространил в столице список нового состава ЦК. Для этого он воспользовался нами — то есть группой, которая в то время называла себя «молодые коммунисты».

Когда на варшавский пленум прибыла делегация ЦК КПСС во главе с Н.С.Хрущевым и главнокомандующим вооруженными силами стран Варшавского договора И.И.Якубовским, ЦК ПОРП не допустил советскую делегацию в зал заседаний. На переговоры были направлены, в частности, сам Гомулка и Эдвард Охаб — прежний первый секретарь ЦК, тоже кадровый деятель КПП и бывший зэк. В то же время на Варшаву двинулись размещенные в Польше советские танковые дивизии и польские части под командованием министра обороны ПНР, маршала СССР К.К.Рокоссовского, тоже бывшего зэка. Охаб в этот момент проявил необычайную смелость, заявив Хрущеву, что столица будет обороняться. Вблизи Варшавы были расквартированы войска, подчиняющиеся министерству общественной безопасности, которыми командовали генералы Вацлав Комар и Юлиуш Хибнер, бывшие бойцы испанских интербригад. Разумеется, Хрущев хотел избежать непопулярной войны с Польшей. Однако, как выяснилось через некоторое время в Венгрии, он соблюдал главное правило советской бюрократии послесталинского периода: применять террор только тогда — но всякий раз! — когда под угрозой находится ее власть.

Революция в Будапеште началась как отклик на «польскую революцию» — так называли наше движение мы, «молодые коммунисты», — после того, как органы госбезопасности атаковали толпу, возложившую венки к памятнику генерала Бема (поляка, одного из вождей венгерской революции 1848 г.) и проводившую демонстрацию перед зданием парламента. Во главе венгерского движения стал недавний политзаключенный, кадровый коммунист Имре Надь. Но в этом движении коммунисты были в меньшинстве. Среди вновь образованных и возродившихся партий самой сильной была Партия мелких собственников, опиравшаяся на католическую Церковь. Находящиеся в Будапеште польские и западные журналисты считали, что коммунизм в Венгрии рухнул бесповоротно. Для бюрократии в советском блоке это стало сигналом тревоги. Хрущев получил секретное одобрение вооруженной интервенции от руководителей всех стран «социалистического лагеря». Говорят, что с поддержкой выступил также Тито, а президент США, надо полагать, был проинформирован о планах интервенции.

Неизвестно, что пообещал Гомулка Хрущеву во время переговоров в октябре 1956 года. Но зато известно, что, воспользовавшись своим авторитетом и распространенной СМИ картиной кровавой расправы с венгерской революцией, Гомулка сумел заблокировать общественные инициативы нашей, польской революции. При этом, однако, он начал с освобождения из-под ареста примаса Польши кардинала Стефана Вышинского (с 1953 г. кардинал Вышинский содержался под стражей в монастыре. — Ред.), который, по очевидным причинам стремясь уберечь Польшу от советской интервенции, поддержал Гомулку на выборах в Сейм 1957 года.

Во время предвыборной кампании Гомулка призвал население голосовать, не вычеркивая никого из кандидатов, а наша революция была направлена как раз против подобных манипуляций. В результате поляки вычеркивали кандидатов, фамилии которых были помещены в избирательных списках на так называемых «внемандатных» местах (то есть после основных кандидатов, число которых строго соответствовало числу мандатов в данном округе. — Пер.). Так в органы власти не попали Гоздик и другие представители левых сил — участники «польского октября».

1968 год

В рассматриваемую здесь эпоху крупных общественных движений всемирного масштаба усиливались также социальные группы аппарата власти — как на Востоке, так и на Западе. Бюрократы на Западе завидовали почти неподконтрольной власти бюрократов на Востоке, а те в свою очередь — частной собственности, экономической динамике и стабильности уровня жизни. При этом у аппаратчиков по обе стороны «железного занавеса» было сильно развито чувство общей групповой солидарности. Руководствуясь интересами своих обществ, а также своими групповыми интересами, они систематически — и все более эффективно — вступали в сговор друг с другом, не переставая при этом подчеркивать свои непримиримые идеологические различия и культивируя миф взаимной вражды.

Неприкрытое преступление против венгерской революции и поражение польского революционного движения положили начало полной компрометации советского блока в глазах мирового коммунистического движения и даже среди умеренно ориентированных на советский лагерь антивоенных и национально-освободительных движений. Это стало началом конца эпохи общественных движений.

В марте 1965 г. было обнародовано «Открытое письмо к членам ПОРП» Яцека Куроня и Кароля Модзелевского — по-видимому, последний по времени строгий анализ советского тоталитаризма в марксистских категориях. Это письмо, переведенное почти на все языки мира, значительно укрепило антисоветские тенденции в революционных движениях. Мы писали, что освобождение рабочего класса — то есть, с точки зрения марксистского подхода, каждого человека, — станет возможным только в результате совместного выступления всех узников «социалистического лагеря», в первую очередь русских. Мы указывали также на вышеупомянутый союз советской и западной бюрократии.

Весной 1968 г. общественное движение студентов и интеллигенции преградило дорогу попытке провести националистические и антисемитские преобразования в аппарате власти. Эту попытку можно смело назвать антикоммунистической и, таким образом, близкой настроениям значительной части поляков. Студенческое движение было начато и в течение некоторого времени шло за молодежью, связанной с авторами «Открытого письма», но критически относившейся к его программному содержанию, восходящему к традициям революционных левых партий, — тогда как инициаторы движения пытались обозначить свое политическое лицо, опираясь, в частности, на традиции либеральной демократии.

Однако мартовское студенческое движение вскоре превратилось в подлинно массовое, и в нем начали доминировать более «представительные» тенденции. Знакомясь в следственной тюрьме с материалами своего дела, я анализировал различные документы и в результате пришел к выводу, что частые ссылки авторов студенческих деклараций на «социализм», а также на действовавшую тогда конституцию были вполне искренними. Иначе говоря, они отражали фактическое состояние умов, а не были продиктованы чисто тактическими соображениями.

Той же весной 1968 г. в Чехословакии прозвучал последний мощный аккорд движения за «социализм с человеческим лицом», получивший название «Пражской весны». Несомненно, это было самое зрелое явление, начатое по инициативе и под руководством коммунистов и вобравшее в себя весь опыт прежних массовых антибюрократических выступлений. В условиях постоянного советского давления чехословацкое общество сплотилось вокруг законно избранного руководства коммунистической партии и даже во время интервенции войск Варшавского договора тщательно соблюдало демократические процедуры.

Как и многие мои чешские и словацкие друзья, я убежден, что интернированные в Москве руководители КПЧ, подписывая заявление, в которой выражалось согласие с вооруженной интервенцией стран Варшавского договора, стремились избежать повторения в Чехословакии кровавой расправы, которую испытала на себе Венгрия. Мы никогда не узнаем, правильно ли они поступили. Однако гражданское движение чехов и словаков перед лицом капитуляции их вождей быстро заглохло. Символом этого самоубийства массового движения стало самосожжение Яна Палаха.

В декабре 1970 г. польские рабочие Балтийского побережья выступили против повышения цен на продукты питания, требуя права создавать независимые профсоюзы. Забастовки и демонстрации были кроваво подавлены. Правящая бюрократия возложила ответственность за эти события на Гомулку, который был снят с поста первого секретаря ЦК. Это был весьма серьезный сигнал, свидетельствующий о том, что общество может ограничивать всевластие бюрократии.

Правозащитная революция

Характерными особенностями советской экономики была изолированность от мирового рынка (за исключением импорта необходимых компонентов производства в обмен на экспорт сырья) и экстенсивное развитие. В начале 70-х стало ясно, что резервы подобного развития себя исчерпали. Бюрократия, противостоявшая консервативным течениям, начала поиски источников интенсивного развития. Это послужило аргументом в пользу ограничения террора, обоснованием массового потребления как стимула к повышению эффективности и стало причиной поисков сближения с западной бюрократией. На этом пути изыскивались также возможности сдержать гонку вооружений, получить западные кредиты и даже предпринимались попытки перенять образцы капиталистической свободной инициативы.

Все эти поиски, предпринятые во имя экономического роста, стимулировали формирование в странах социалистического лагеря общественных движений, выдвигавших лозунги улучшения условий жизни, свободы и независимости. Бюрократия советского блока с конца 50-х уже неохотно прибегала к насильственным методам. Она предпочитала «упреждать» грозящие ей опасности, то есть идти на уступки. Дополнительным результатом подобной политики стала растущая зависимость советской бюрократии от западной.

Поэтому государства восточного блока уже в 1964 г. выступили с инициативой созыва Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ), на что западные державы выразили согласие при условии, что на конференции будут обсуждаться вопросы, относящиеся к правам человека, контактам между людьми и свободному распространению информации. Они потребовали также начала переговоров между НАТО и Организацией Варшавского договора о сокращении обычных вооруженных сил в Европе.

Невозможно переоценить значение Заключительного акта КБСЕ, подписанного в Хельсинки в 1975 году. Крупнейшие мировые державы еще раз заявили о своей безусловной приверженности Всеобщей декларации прав человека. Однако бюрократия советского блока не собиралась соблюдать ту часть Заключительного акта, которая относилась к гражданским правам и свободам. В свою очередь западной бюрократии — за исключением наиболее развитых стран — оказалось нелегко соблюдать зафиксированные в этом документе право на труд и образование.

Все это не изменяет того факта, что общественные движения во всем мире могли отныне ссылаться на Заключительный акт КБСЕ, чтобы выдвигать требования по адресу своих правительств. Этот документ, вне всякого сомнения, способствовал разложению советской тоталитарной системы, а также падению недемократических режимов в странах западной сферы влияния.

В последние годы реального социализма в Польше сформировалось широкое общественное течение, ядром которого стал Комитет общественной самозащиты КОР, а затем — гигантское массовое движение «Солидарность», поддержанное католической Церковью. Не подлежит сомнению, что для развития этих движений огромное значение имело гуманистическое учительство Иоанна Павла II и его первое паломничество в Польшу.

КОС-КОР и «Солидарность», будучи несомненно новаторскими движениями, ищущими новые формы общественного сотрудничества, теоретически могли бы считаться левыми движениями. Нельзя, однако, забывать, что они были направлены против бюрократии, использующей левую фразеологию, и большинство участников этих движений считали себя противниками левых.

Поскольку «Солидарность» возникла как мощное движение за повышение зарплаты, ее триумф повлек за собой резкое нарушение сбалансированности рынка. Этот факт умело использовала контрреволюция «прагматиков», которая одержала верх после введения военного положения 13 декабря 1981 года.

Агония системы

Общая цель всех современных общественных движений совпадает с чаяниями всех людей — создать такой мир, такое сообщество, где могли бы реализоваться стремления каждого индивидуума. Тоталитарные системы лишь имитируют эту цель: под личиной мира-сообщества они предлагают нам централизованное управление общественной жизнью. В этом факте и кроется сила тоталитарных режимов, поэтому они и пользуются общественной поддержкой.

Однако практика общественной жизни на протяжении последнего полувека все более обнажала ложь, на которую опиралась советская система. Поэтому ослабевала и ее общественная поддержка, а усиливались движения противников системы. Эти движения сосредотачивались вокруг борьбы за национальную суверенность, рабочее самоуправление на предприятиях, а также за введение элементов рыночной экономики.

Государственная бюрократия искореняет все неподконтрольные ей общественные движения. В демократических странах бюрократия стремится к максимальной эффективности управления благодаря различным формам скрытого ограничения законодательной власти в пользу исполнительной. В странах советского блока бюрократия стояла у власти в условиях системы, которая быстро утрачивала эффективность — в частности, в результате ослабевающей общественной поддержки и растущего давления масс, требующих доступа к потребительским благам. Стремясь получить общественную поддержку, бюрократы использовали призывы к национальному самоопределению или националистические лозунги. Стремясь повысить экономическую эффективность, они обращались к методам рыночной экономики. Все это происходило на фоне внутренней борьбы между группами «новаторов» и «консерваторов». Однако до тех пор, пока попытки реформ оставались робкими и половинчатыми, они не имели никаких шансов на успех.

Стоит обратить внимание, что с 70-х годов советский экспорт (необходимый для импорта компонентов производства) состоял почти исключительно из нефти. Однако в середине 80-х наступило падение цен на нефть на мировых рынках и одновременно начали исчерпываться ее запасы, добываемые в СССР. Можно предположить, что это было одним из факторов, ускоривших формирование внутри правящего аппарата в СССР

и странах «социалистического лагеря» группы «новаторов», задумавшей сочетать национальные лозунги с элементами демократии, а рыночные тенденции — со стремлением к присвоению государственной собственности.

Тоталитаризм, как и все другие социально-экономические системы, пришел к власти благодаря общественному движению, и победить его, создав новую систему, можно было лишь тем же самым способом. Именно для того, чтобы положить начало такому общественному движению, аппаратная группа, во главе которой стоял Михаил Горбачев, выступила с инициативой «перестройки».

Первый, самый знаменательный шаг в направлении преобразований был сделан в Польше — стране самых сильных общественных движений. Здесь, где благодаря широчайшей социальной базе эти движения включали в себя даже некоторых деятелей правящей партии, сформировалось наиболее зрелое новаторское крыло в аппарате власти. В 1988 г. его руководители обратились к руководству «Солидарности» и Церкви с предложением о переговорах. Несколько месяцев спустя начались переговоры «круглого стола». По пути, намеченному Польшей, одна за другой пошли и остальные страны советского блока.

А все могло бы сложиться по-другому...

Крушение советского блока создало во всем мире иллюзию, будто сама идея освобождения труда скомпрометирована, а либерально-консервативная идеология торжествует. В посткоммунистических странах люди ожидали, что на них хлынет широкий поток потребительских благ, а старые и новые аппаратчики верили, что этого можно добиться путем введения правил свободного рынка и проведения быстрой приватизации. Однако приватизация — в ситуации отказа от концепции рабочего самоуправления и отсутствия капиталистов — по необходимости означала переход собственности в руки старой номенклатуры.

Этот процесс шел тем интенсивнее, чем слабее были традиции общественных движений и демократических институтов: достаточно взглянуть на Россию. В странах со сравнительно прочной традицией общественных движений (в Чехии, Польше, Венгрии), но в условиях отсутствия рабочего самоуправления, фактором, ограничивающим присвоение государственной собственности старой бюрократией, стала приватизация в пользу новой бюрократии.

Если бы мы, деятели прежней «Солидарности», сумели на пороге независимости организовать движение за рабочее самоуправление и широкое общественное движение за преобразование отношений собственности, тогда у нас был бы шанс не допустить превращения бюрократии в класс новых собственников. Я имею здесь в виду создание известной также в Польше «демократии для собственников», различные формы которой с большим или меньшим успехом используются в некоторых странах (участие работников в собственности предприятия и в управлении им). Я не хочу здесь обсуждать вопрос, является ли такая модель сама по себе конечной целью или служит лишь общественному контролю за процессом приватизации. Во всяком случае, она отнюдь не должна приводить к снижению производительности труда, а может даже способствовать ее росту.

К сожалению, мы не сумели сделать это. Переговоры «Солидарности» с правительством и организациями работодателей о пакете законов в рамках так называемого «Пакта о государственном предприятии в процессе преобразования» были начаты слишком поздно (в конце 1992 г.) и велись слишком робко. Что еще хуже: мы позволили старой и новой бюрократии в ходе голосования в Сейме исключить из «Пакта» его важнейший элемент — представительство рабочих коллективов в контрольных советах предприятий.

В результате получилось, что мы совместными усилиями построили не гражданское общественное устройство, а бюрократическое — по капиталистическому и полудемократическому образцу. Таким образом, именно мы, политики, несем ответственность за царящие сегодня несправедливые общественные отношения, вездесущую коррупцию и прогнившую политическую жизнь.

Фрагменты из книги «Действие» (Вроцлав, 2002)

и публикаций в «Газете wyborчей»

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- «Экономические показатели в очередной раз преподнесли сюрприз аналитикам, которые ожидали роста промышленного производства, но не предполагали, что темп ускорения будет настолько высок. В январе этого года промышленные предприятия продали на 14,3% больше товаров, чем в январе прошлого. Это лучший

результат за последние четыре года (...) Пока что темп роста ВВП все время увеличивается. По расчетам экономистов, в последнем квартале 2003 г. рост ВВП составил около 4,5%». (*Патриция Мацеевич, «Газета wyborча», 19 февр.*)

- «В прошлом году объем экспорта увеличился более чем на 20%. Успехом предприниматели обязаны самим себе (...) Польские фирмы оказались лучше многих западноевропейских. В последние годы в экономике стран ЕС (особенно Германии, Франции и Италии) наблюдался спад. Одновременно на их рынки поступало все больше польских товаров. На протяжении 11 месяцев прошлого года объем экспорта в Швецию увеличился на 36,2%, в Голландию — на 24,3%, в Германию — на 21,5% (...) Однако позицию лидера, которую мы занимали в 90-е, нам удастся вернуть еще нескоро. Наши соседи опережают нас в реформировании экономики. Теперь новым лидером стала Словакия». (*Станислав Зундерлих, «Ньюсуик-Польша», 29 февр.*)

- Эксперты Европейской комиссии удивлены: многие польские предприятия инвестировали в соблюдение европейских санитарных норм. К 1 мая число молокозаводов, имеющих право экспортировать свою продукцию в страны Евросоюза, возрастет с 52-х до 160-ти, а число мясокомбинатов — со 127 до более чем 1100. (*«Жечпосполита», 17 февр.*)

- Лешек Бальцерович, президент Польского национального банка (ПНБ): «В Польше государственные расходы достигают 45% ВВП. Среди т.н. экономических «тигров» я не знаю ни одной страны, которая была бы настолько обременена расходами. Как правило, страны, развивающиеся в темпе 5-8% в год, расходуют 20-25% ВВП. Вдобавок в Польше быстро растет задолженность государства, так как расходы существенно превышают доходы (...) С сентября прошлого года курс злотого по отношению к евро снизился на 10%. В то же самое время словацкая крона укрепилась на 3%, хотя в экономике обеих стран преобладают положительные тенденции. Но в Словакии сделали уже многое из того, о чем в Польше до сих пор продолжают только дискутировать, — например, упростили налоговую систему и одновременно унифицировали ставки НДС, ужесточили социальное законодательство, ввели плату за здравоохранение и учебу в вузах. Далеко продвинулся также процесс приватизации. Инвесторы делают из этого соответствующие выводы». (*«Ньюсуик-Польша», 29 февр.*)

- «Безработица продолжает расти. По данным Главного статистического управления (ГСУ), в январе работы не было у 20,6% трудоспособного населения, т.е. у 3,3 млн. поляков». (*«Жечпосполита», 21-22 февр.*)

- «В течение года среднестатистический европеец сидит на больничном 7-8 дней. До недавнего времени поляки были в этом отношении рекорсменами: в 1998 г. на одного застрахованного гражданина Польши приходилось почти 20 дней больничного. Однако, согласно отчету, представленному Институтом общественных вопросов, в 2002 г. эта цифра составила уже неполных 12 дней (...) Основная причина такого резкого изменения (...) высокая безработица. Изменилось отношение к работе». (*Малгожата Солецкая, «Жечпосполита», 21-22 февр.*)

- «Недавно я узнал, что в Польше число неработающих сравнялось с числом работающих (...) Это означает, что сегодня каждый работающий поляк содержит одного неработающего. Лично я, как человек работающий, платящий налоги и взносы социального обеспечения, содержать кого-то совершенно чужого, кто не работает и не платит. Связь между мной и моим иждивенцем осуществляется с помощью правительства, парламента, государственной и налоговой администрации, Управления социального страхования и еще невесть кого. Из-за этого нам обоим живется хуже: и мне, и моему иждивенцу. Я плачу больше, а он получает меньше, потому что кроме него я должен содержать премьер-министра, министра, целую ораву социальных экспертов и армию чиновников (...) Поэтому я предлагаю правительству назначить мне сверху какого-нибудь неработающего, а уж я возьму на себя его полное содержание (...) Это обойдется мне дешевле, чем при нынешней системе социальной справедливости, гарантирующей обоюдную анонимность». (*Мацей Рыбинский, «Жечпосполита», 3 марта*)

- Ежегодно более полумиллиона человек выезжают из Польши на заработки. Как правило, едут на два-три месяца — прежде всего в Германию, США и Италию. Заработанные за год 2 млрд. евро поляки тратят в основном дома. (*«Жечпосполита», 9 февр.*)

- С 1 июля в Евросоюзе, а значит и в Польше, каждая лошадь должна иметь паспорт. Без этого ее нельзя будет вывезти на убой в Западную Европу. (*«Впрост», 15 февр.*)

- «В связи со вступлением в Евросоюз Польше пришлось денонсировать двусторонний договор с Россией, обеспечивавший нам режим наибольшего благоприятствования. С 1 мая наши торговые отношения должны регулироваться договором с ЕС. Однако Москва не согласилась автоматически распространить его на Польшу и поставила 14 условий». (*Роберт Солтык, «Газета wyborча», 24 февр.*)

- «Евросоюз ожидает, что Россия согласится распространить договор о сотрудничестве и развитии на новые государства-члены, в т.ч. и на Польшу. Если до 1 мая Москва не сделает этого, Брюссель примет ответные меры». (Анна Словеская, Мариан Пишибыльский и Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 21-22 февр.)
- Заместитель начальника российского Генерального штаба генерал Юрий Балуюевский: «Российские ракеты не направлены и никогда не будут направлены на Польшу, даже если на ее территории будут размещены американские базы». («Жечпосполита», 11 февр.)
- Нашествие енотов-полоскунов на Польшу началось. В 1927 г. еноты овладели Германией и перешли границу с Францией, однако польскую границу не нарушали. Теперь они перешли через Одер и двинулись на восток. Впрочем, такое же вторжение может грозить нам и с востока: в 30-е гг. в России тоже выпускали енотов. Они еще не идут на запад, но наверняка пойдут. (Адам Вайрак, «Газета wyborcza», 23 февр.)
- «Вчера вечером объем поставок в Польшу российского газа резко сократился. Это произошло в результате конфликта «Газпрома» с Белоруссией». («Жечпосполита», 19 февр.)
- «Вчера, после того как Россия перекрыла кран, польские предприятия химической промышленности перестали получать газ. Опасаться начали и простые граждане. Премьер-министр Лешек Миллер заметил: «Как поставщик газа Россия больше не внушает доверия»». (Мартин Босацкий, «Газета wyborcza», 20 февр.)
- «Заместитель министра иностранных дел вызвал к себе посла России и потребовал объяснений. Министр иностранных дел Влодзимеж Цимошевич разговаривал по телефону с российским министром Игорем Ивановым. Обеспокоенность выразила Европейская комиссия (...) Решение «Газпрома» стало ярким фоном для вчерашних переговоров о возобновлении сотрудничества между концерном «Польская нефте- и газодобывающая промышленность» и норвежским концерном «Статойл». В Варшаве подписана декларация о намерениях». (Анджей Кублик, «Газета wyborcza», 20 февр.)
- Отключение газа показало, что Польша не готова к такой ситуации и не смогла бы с ней справиться, если бы она продолжалась дольше, чем день или два (...) Даже денежная компенсация не изменит того факта, что, сократив поставки без предупреждения, «Газпром» отнесся к Польше как к малозначительному клиенту. («Жечпосполита», 20 февр.)
- «В споре с Белоруссией цены сырья — вовсе не самое основное. Прежде всего российский гигант хочет показать, кто тут главный. Пока мы не обеспечим себе независимых от России поставок газа, у нас не будет никаких гарантий, что в следующий раз объектом газового давления не станет Варшава». (Ян Скужинский, «Жечпосполита», 20 февр.)
- «Никогда больше такая ситуация с газом не повторится», — такое обещание дал в пятницу российский премьер-министр Михаил Касьянов своему польскому коллеге Лешеку Миллеру. («Жечпосполита», 21-22 февр.)
- «Перерыв в поставках российского газа (...) в Польшу вызвал в нашей стране шок (...) Еще в субботу министр иностранных дел Влодзимеж Цимошевич сказал, что до сих пор неясно, почему Россия не сообщила Польше о своих намерениях. «Поступать таким образом не годится», — заявил Цимошевич (...) В субботу президент Квасневский говорил по телефону с президентом России Владимиром Путиным. Путин констатировал, что перерыв в поставках газа был связан с российско-белорусскими отношениями и не носил антипольского характера. Кроме того он заверил, что поставки газа в Польшу гарантированы. Квасневский назвал возникшую ситуацию «ошибкой, бросающей тень на хорошо развивающиеся польско-российские отношения»». (Анджей Кублик, «Газета wyborcza», 23 февр.)
- Вторая нить Ямальского газопровода, проходящая через Польшу, будет строиться только после 2010 года. Такое решение «Газпром» должен был бы согласовать с «Польской нефте- и газодобывающей промышленностью». Однако он не сделал этого. По мнению бывшего вице-преьера Януша Штейнхоффа, «самоуправное решение «Газпрома» — очередное подтверждение того, что политика обеспечения Польши газом полностью провалилась». («Жечпосполита», 27 февр.)
- Концерн «Польская нефте- и газодобывающая промышленность» ищет способы обеспечить поставки импортного природного газа на случай, если бы ситуация повторилась и «Газпром» снова ограничил продажу газа. («Жечпосполита», 28-29 февр.)
- «Почему, несмотря на дипломатические заверения в том, что польско-российские отношения складываются хорошо, на самом деле все так плохо? Москва подходит к Варшаве с холодной и даже пренебрежительной

сдержанностью. Варшава не может с этим ничего поделать и не знает, как быть (...) В своей недавней лекции в варшавской Дипломатической академии замминистра иностранных дел и специалист по вопросам безопасности проф. Адам Ротфельд обратил внимание на то, что Россия «переживает явление, называемое в психологии познавательным диссонансом: она продолжает рассматривать в качестве врага Запад и Североатлантический союз, приуменьшая при этом истинную опасность на своих южных рубежах. Польша рассматривается ею как авангард НАТО, по отношению к которому надо демонстрировать холодную сдержанность»». (Марек Островский, «Политика», 6 марта)

• «Россиян уже не привлекают лозунги коллективизма, а неумело вводившийся либерализм потерпел поражение. На поле боя осталась только шовинистическая имперская идеология, в которой Польша играет роль дежурного врага. К сожалению, других идеологов не слышно», — писал Ежи Помяновский. Интеллигенция же, «с которой Помяновский все время связывает большие надежды, сидит тихо. Либо она разочарована, либо запугана. Это молчание вредит России». (Эва Зажыцкая, «Газета польска», 11 февр.)

• Заместитель директора Института национальной памяти (ИНП), заместитель генерального прокурора проф. Витольд Кулеша награжден офицерским крестом ордена Венгерской Республики за выяснение обстоятельств убийства 18 венгерских военнопленных сотрудниками НКВД в великопольской местности Бядки в январе 1945 года. В заключительном постановлении этого исторического расследования трагедия в Бядках названа военным преступлением, не подлежащим сроку давности, а также преступлением против человечества. Останки убитых эксгумированы и перенесены на кладбище в Познани. На здании школы в Бядках открыта мемориальная доска. («Газета wyborча», 26 февр.)

• «В среду утром в больнице г. Тампа во Флориде умер полковник Рышард Куклинский. Ему было 74 года. Для американцев он был самым ценным источником информации во всем советском блоке. Он добывал секретнейшие данные Варшавского договора. Коммунисты [заочно] приговорили его к смерти, а американцы назвали своим лучшим агентом за «железным занавесом»». («Жечпосполита», 12 февр.)

• «Кем был Рышард Куклинский: национальным героем или предателем? Несколько лет назад спор на эту тему разделил польское общественное мнение. Очевидно, он разгорится заново и сейчас, после смерти полковника. Это важный спор (...) Речь в нем идет прежде всего об оценке ПНР. Было ли коммунистическое государство законной формой польской государственности или только зависимой частью советского блока, управляемой режимом, лишенным народного мандата? (...) Особенно заядло критиковали Рышарда Куклинского генералы Кищак и Ярузельский, защищая таким образом свои собственные биографии, в которых на первом месте стояла служба коммунизму и его московскому центру (...) Рышард Куклинский, бросивший одинокий вызов советской мощи, отстаивал польские государственные интересы лучше. Ибо путь к независимости Польши — как тогда, так и сейчас — пролегает через союз с Вашингтоном, а не через коллаборационистское сотрудничество с Москвой». (Ян Скужинский, «Жечпосполита», 12 февр.)

• В последнее время польские солдаты задержали в Ираке 35 человек, подозреваемых в терроризме. Нападения на польских военнослужащих повторяются почти ежедневно. Это уже не случайные теракты, направленные против сил коалиции, как говорили раньше. Нет никаких сомнений в том, что их целью стали польские солдаты. (Агата Яблонская, «Впрост», 1 марта)

• 18 февраля во время нападения террористов на одну из баз международной дивизии под польским командованием 20-летний монгольский сержант Ганболд Аз-Зая застрелил одного террориста, а другого ранил. Молниеносная реакция сержанта спасла базу. Во время специальной церемонии Ганболд Аз-Зая получил личную благодарность от командующего дивизией генерала Мечислава Бенека, а также был награжден одной из последних моделей цифрового фотоаппарата. («Жечпосполита», 26 февр.)

• Хельсинкский фонд по правам человека организовал в Варшаве V Международную конференцию, посвященную правам человека в Северной Корее и беженцам из этой страны. Главной темой конференции стали преступления властей КНДР, а также роль и ответственность международной общественности. («Жечпосполита», 1 марта)

• Новый посол Израиля в Польше Давид Пелег: «В Польше, вступающей в Евросоюз, мы видим лидера в тенденции к решительной борьбе с антисемитизмом». («Впрост», 9 февр.)

• В Польше проживает около 50 тыс. армян. Более 2,5 тысяч получили вид на жительство или гражданство. Почти 1,5 тыс. армянских иммигрантов хотят легализировать свое пребывание в Польше и остаться там. Остальные до сих пор пребывают на территории Польши нелегально. («Политика», 7 февр.)

- Ежегодно в Польшу приезжает 6 млн. украинцев — столько насчитала украинская сторона. Даже введенные недавно визы не уменьшили это число. Среди 23 тыс. иностранцев, которые в 2002 г. получили разрешение на работу, украинцев больше всего — целых 3 тысячи. (*«Газета wyborча», 9 февр.*)
- ИНП намерен издать книгу, содержащую фамилии тех украинцев, которые в 1943-1946 гг. спасали жизнь полякам, преследуемым украинскими националистами. Директор ИНП проф. Леон Керес: «Каждое проявление добра должно сохраниться в памяти. Часто мы сожалеем о том, что другие забывают о славных делах поляков или приписывают их себе. Давайте же не будем отказывать другим народам в праве на память за добро, которое они делали полякам (...) Польско-украинские отношения должны опираться именно на такие воспоминания». (*«Жечпосполита», 11 февр.*)
- «У нас прекрасные отношения», — единодушно оценили министры иностранных дел Украины и Польши Константин Грищенко и Влодзимеж Цимошевич. В январе на Украине начался Год Польши, который призван улучшить контакты между украинцами и поляками. (*«Газета wyborча», 5 февр.*)
- Во время визита в Варшаву президент Украины Леонид Кучма объявил, что в мае по трубопроводу Одесса—Броды потечет нефть из каспийских месторождений. Трубопровод будет продолжен до Плоцка в Польше, что уменьшит зависимость страны от российских поставок. Сейчас Польша покупает у России около 95% сырья, перерабатываемого на польских нефтеперегонных заводах. Когда украинский трубопровод начнет работать с максимальной пропускной способностью, доля российской нефти может уменьшиться до 60%. (*«Ньюсуик-Польша», 22 февр.*)
- Аскольд Еремин из Львова: «Принятое решение отвечает национальным интересам Украины и дает ей шанс на независимость от российской нефти. На транзите нефти (в перспективе до 45 млн. тонн в год) можно заработать, а европейская нить нефтепровода, в которую может превратиться трубопровод Одесса—Броды после продолжения до Плоцка, приблизит Украину к Евросоюзу. Решение Киева отвечает также интересам Польши и, кроме большей независимости от нефти из России, дает возможность заработать на транзите. Нефть, текущая из Одессы в Броды будет, пожалуй, первым экономическим подтверждением того, что усилия Польши в качестве адвоката Украины в Европе окупаются». (*«Тыгодник повсехный», 15 февр.*)
- Виктор Ющенко, бывший премьер-министр Украины: «Трудно представить себе украинский путь к европейской интеграции без развития добрососедских отношений с Польшей (...) Наши отношения — это стратегическое партнерство. Говоря так, мы имеем в виду особые отношения Киева и Варшавы, а также согласованность направлений внешней политики. Мы с благодарностью принимаем поддержку, которую Польша неизменно оказывает нам в деле европейской интеграции (...) Голос Польши и ее президента звучал, даже когда возникли сомнения в реальности наших европейских устремлений. Мы ценим введение Польшей бесплатных виз для граждан Украины. Мы с удовлетворением восприняли решение наших правительств о строительстве польского отрезка трубопровода Одесса—Броды—Плоцк и его использовании для транспортировки каспийской нефти». (*«Газета wyborча», 11 февр.*)
- Вследствие того, что украинский «Индустриальный союз Донбасса» потерпел поражение в конкурсе на приватизацию польского металлургического комбината «Ченстохова», президент Украины Леонид Кучма поручил своему правительству расследовать обстоятельства приватизации комбината. По словам торгового советника посольства Украины в Польше Дмитро Завтуры, поражение «Донбасса» — «это очень плохая информация», которая «может отрицательно повлиять на отношения между двумя государствами». По мнению же украинского политолога Костя Бондаренко, «Польша нанесла удар по европейскому курсу Украины и дала аргумент сторонникам сближения с Россией». (*Дариуш Малиновский, «Газета wyborча», 26 февр.*)
- «Президент Украины Леонид Кучма неожиданно дал понять, что поставки в Польшу нефти по трубопроводу Одесса—Броды находятся под угрозой (...) Критические высказывания Кучмы могут быть еще одной реакцией Украины на решение польского министерства государственной казны выбрать в качестве инвестора металлургического комбината «Ченстохова» не «Индустриальный союз Донбасса», а индийский концерн (...) По мнению премьер-министра Украины Виктора Януковича, недопущение «Донбасса» к приватизации «Ченстоховы» — это «дискриминация национальных интересов Украины»». (*Анджей Кублик, «Газета wyborча», 27 февр.*)
- По сообщению информационного агентства УНИАН, ответным шагом украинского руководства может стать лишение Польши права представлять интересы Украины в Евросоюзе. (*Анджей Кублик, «Газета wyborча», 1 марта*)

- Министр государственной казны Збигнев Каневский: «Предложение «Донбасса» противоречит положениям договора о вступлении [Польши в Евросоюз], запрещающим нам увеличивать производственные мощности (...) Поэтому такое предложение не может быть принято и реализовано». (*«Газета wyborcza»*, 2 марта)
- Пресс-секретарь украинского МИДа заявил, что этот мелкий конфликт не должен повлиять на стратегическое сотрудничество Польши и Украины. (*«Жечпосполита»*, 3 марта)
- «Неясное происхождение капитала, непрозрачная структура холдинга, подозрение в отмывании грязных денег — таковы, по нашим неофициальным сведениям, обвинения Агентства внутренней безопасности (АВБ), выдвинутые против «Индустриального союза Донбасса». Эти обвинения стали одной из причин отказа от украинского предложения приватизации комбината «Ченстохова». Судя по всему, АВБ подозревает также, что на самом деле за «Донбассом» стоят российские силы». (*Бертольд Киттель и Анджей Михальский, «Жечпосполита»*, 4 марта)
- Председатель украинской парламентской комиссии по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Владимир Стретович об «Индустриальном союзе Донбасса»: «Донецкая группа — это акционерное общество местных властей и предпринимателей, обслуживаемое налоговой инспекцией, милицией и прокуратурой». (*«Газета wyborcza»*, 5 марта)
- Ушедший в отставку замминистра финансов Роберт Квасняк отказался и от должности начальника таможенной службы после того, как газета «Жечпосполита» обвинила его в конфликте интересов (адвокатская контора его жены помогала частным предприятиям, обжаловавшим в Верховном административном суде решения таможенников). Кроме того «Жечпосполита» заставила уйти в отставку Рышарда Пренгеля, начальника канцелярии вице-премьера Марека Поля, обвинив его в злоупотреблении служебным положением в корыстных целях. (*«Тыгодник повсехный»*, 7 марта)
- По данным опроса, проведенного ЦИОМом, «Гражданскую платформу» поддерживает 31% поляков, правящую коалицию «Союза демократических левых сил» (СДЛС) и «Унии труда» — 21%, «Самооборону» — 18, «Право и справедливость» — 10, «Лигу польских семей» — 8, крестьянскую партию ПСЛ — 5%. (*«Жечпосполита»*, 14-15 февр.)
- Из выступлений председателя «Самообороны» Анджея Леппера на встречах с избирателями: «За экономические преступления — пожизненное заключение и каменоломни (...) Путин в России не побоялся: гляньте, самого богатого посадил»; «Затормозим приватизацию и спасем оставшиеся заводы»; «У нас все будут платить 1-2% налога с оборота»; «Мы введем прожиточный минимум — 900 злотых на человека. Если у человека нет работы не по его вине, он должен получать такой минимум. А депутатам и министрам снизим зарплаты до 3000 злотых»; «За педофилию надо кастрировать. Если нет от этого никакого лекарства, надо резать по живому мясу, без всякого наркоза, — и смертная казнь». (*«Газета wyborcza»*, 1 марта)
- Проф. Виктор Осятынский, член комитета политических наук ПАН: «Наших политиков интересует краткосрочная перспектива. Теперь они думают даже не о следующих выборах, а о том, как бы оказаться среди лидеров очередного опроса общественного мнения. Им не важно ничего, кроме сиюминутного успеха. Причем только собственного — об успехах страны, общества, преобразований они вообще не говорят, особенно когда нужно признавать достижения своих предшественников (...) Польская политическая верхушка сообразительна, но главным образом в тех случаях, когда речь идет о ее собственных интересах. Никто не заставляет ее отчитываться ни в данных обещаниях, ни в том, что она на самом деле сделала». (*«Газета wyborcza»*, 6-7 марта)
- Павел Спевак, директор Института истории социологической мысли Варшавского университета: «Социологические исследования свидетельствуют о явной непрозрачности и непредсказуемости польской общественной жизни. Налицо несоответствие между тем, что говорят партийные лидеры, и представлениями общества. Между самыми распространенными предвыборными заявлениями и эгалитаристской ориентацией большей части общества существует очевидная пропасть (...) Апатия, чувство гражданской слабости в сочетании с «олигархизацией» политики и коррупцией вне всяких сомнений создают почву для мягкого авторитаризма». (*«Впрост»*, 7 марта)
- «По сравнению с 1999 г. наше общество стало менее одобрительно относиться к богатству. Значительно уменьшилось число поляков, считающих, что богатым можно стать благодаря трудолюбию и самоотверженности (на 12%), смелости и готовности пойти на риск (на 8%). Зато на второе и третье место вышли отрицательные качества — пренебрежение к закону и использование пробелов в законодательстве. Прибавилось людей, убежденных, что разбогатеть можно, подкупая чиновников (их стало больше на 8%). Целых 68% поляков считают, что состояние нельзя нажить честным трудом». (*Станислав Зундерлих, «Ньюсуик-Польша»*, 7 марта)

- «В польских тюрьмах сидит более 80 тыс. человек. Это число постоянно растет — как и наше ощущение угрозы со стороны преступности. Последнее растет еще и потому, что по улицам наших городов и деревень разгуливают почти 30 тыс. человек, приговоренных к лишению свободы, для которых нет места в исправительных учреждениях». (*Кишиштоф Собчак, «Жечпосполита», 27 февр.*)
- Сатирик Станислав Тым: «Получив недавно в подарок книгу, озаглавленную «Новый словарь ученического жаргона», я решил заглянуть в нее. Над этим томом, насчитывающим более четырехсот страниц, работали четыре автора под редакцией Халины Згулковой. Текст на обложке гласит, что в словаре собрано 17 тысяч слов и фразеологических выражений. «Если язык описывает мир, то с этим миром стоит познакомиться», — пишет издатель (...) Этот «Новый словарь ученического жаргона» привел меня в ужас. Я и не подозревал, что обиходный язык молодых поляков — детей и подростков — так чудовищно вульгарен и пессимистичен. Вырисовывающаяся из этих жаргонных выражений «страна детских лет» 2004 года засрана, заблевана, полна побоев, насилия, секса, алкоголя, наркотиков, презрения к противоположному полу и вообще ко всему миру. Нетерпимость и чувство превосходства над всем непохожим — вот что выходит на первый план в этом «жаргоне». Я пишу «жаргон» в кавычках, потому что не уверен, жаргон ли это. Скорее это площадная брань, в которой самые вульгарные и непристойные слова — в порядке вещей». (*«Жечпосполита», 28-29 февр.*)
- «Сенатор Здислава Яновская организовала дискуссию о сексуальном образовании, в которой приняли участие лицеисты со всей Польши (...) «Это просто стыдно — показывать семнадцатилетним парням и девушкам фильмы о пчелке, летающей вокруг цветка», — сказала о семейном воспитании Моника Затыльная из Хшанува». (*Гжегож Сокул, «Газета выборча», 28-29 февр.*)
- Яцек Куронь, празднует свое 70-летие: «Человечество стоит на пороге новой эпохи, когда благодаря информационной революции у каждого будет равный доступ к науке и культуре». (*«Газета выборча», 6-7 марта*)
- В 2001 г. расходы на научные исследования и внедрение составили в Польше 0,7% ВВП. В среднем по Евросоюзу этот показатель равнялся 1,98% ВВП, а Европейская комиссия рекомендует удерживать его на уровне 3%. (*«Газета выборча», 27 февр.*)
- В этом году Большой оркестр рождественской помощи собрал более 27 млн. злотых. Деньги будут предназначены на закупку медицинского оборудования для отделений новорожденных и грудных детей. Фонд Овсяка уже купил искусственные сердечные желудочки для Центра здоровья ребенка. Желудочки необходимы детям, которым делают сложные кардиохирургические операции. (*«Жечпосполита», 2 марта*)
- В Польшу с частным визитом прибыл король Испании Хуан Карлос. От его руки в Беловежской пуще должен погибнуть зубр — золотой медалист. Старший лесничий Кшиштоф Выробек, опекун стада зубров, говорит о своем подопечном: «Я держал его на случай приезда особого гостя». (*«Газета выборча», 28-29 февр.*)
- «Нью-йоркские рецензенты просто помешались на фильме Ежи Штура «Большой зверь» (...) Герой фильма — верблюд. Все ведущие нью-йоркские газеты и журналы напечатали хвалебные рецензии (...) Фильм Штура был закуплен для широкого проката. Он будет показан в кинотеатрах-студиях по всем Соединенным Штатам». (*Збигнев Басара, «Газета выборча», 21-22 февр.*)
- Антиптицы — черные силуэты хищных птиц — появились на прозрачных звукопоглощающих экранах вдоль Торунской трассы в Варшаве. В прошлом году они были наклеены на стекла современного здания библиотеки Варшавского университета. С тех пор об них не разбилась ни одна птица. Ежегодно в варшавский птичий приют попадает более 2 тыс. птиц (не считая смертельных случаев), налетевших на прозрачные и отражающие небо поверхности. (*«Газета выборча», 2 февр.*)
- «Мы постепенно отказываемся от мнения, что только человеческая душа бессмертна. Всякой твари отведено в вечности надлежащее место. Какое? Оставим это Богу», — эту мысль иезуита о. Станислава Мусяла мы напечатали в нашей хронике три года назад. Вспомним же ее еще раз, чтобы тем самым почтить память священника, упокоившегося в вечности 5 марта сего года.

2: ЛЕТОПИСЦЫ КАТАСТРОФЫ

В архиве Еврейского исторического института в Варшаве находится необычайное, бесценное собрание — подпольный архив варшавского гетто, известный как архив Рингельблюма.

Собранные в нем в 1940-1943 гг. свидетельства и документы — в общей сложности свыше 35 тыс. страниц — из самого нутра показывают поочередные этапы массового уничтожения польских евреев. Это весьма разнородные источники, написанные по-польски (свыше половины всего собрания) и на идише, а также на иврите и по-немецки. Они были собраны и архивированы в гетто группой, сосредоточенной вокруг историка Эмануэля Рингельблюма. Почти никто из этих людей не выжил, но им удалось спасти большую часть архивных материалов. Публикуемая подборка содержит прежде всего индивидуальные свидетельства: рассказы, показания, письма, — в которых переданы испытания и чувства людей, обреченных на геноцид.

В январе 1943 г. Эмануэль Рингельблюм описал в своей «Хронике» историю подпольного архива варшавского гетто.